

Кирасевский В.М. Критический разбор Талмуда, М, 1879. (С предисловием А.Н.Савельева, 2021).

Книга посвящена сравнению положений Талмуда и Торы, демонстрации их противоположности в самых основных положениях. А также указанию на спасительный для евреев переход в христианство, который избавляет их от абсурда и противоречивости, присутствующих в иудаизме.

Талмуд и талмудизация (предисловие издателя)

Книга, которую держит в руках читатель, уникальна тем, что она общедоступна, но совершенно неизвестна. Поисковые системы легко находят ее по словосочетанию «разбор Талмуда», но затем возникают затруднения: дореволюционная орфография и лексика мешают восприятию. Никто из издателей электронных или бумажных копий прежде

не принял на себя труд отредактировать книгу, приблизив ее к современному читателю. Соответствующая работа проделана здесь.

Книгой торгуют, ее можно купить в дореволюционном оригинале, можно купить электронную версию этого издания, ее также можно скачать из бесплатных библиотек. Но этими возможностями не пользуются, потому что для праздного ума освоение этой, в общем-то, несложной для понимания книги не представляет интереса, а соответствующие научные исследования исключены явными и неявными запретами.

Автором книги, скрывшимся под псевдонимом «Кирасевский», является историк старообрядчества и писатель Владимир Михайлович Карлович (?-1912). По сути дела, книга отражает его собственный путь религиозных исканий, которые провели его от иудаизма к старообрядчеству. (...)

Уже в момент написания книги Кирасевского критика иудаизма была для читающей публики в значительной степени табуирована, поскольку хлынувшее из-за черты оседлости в университеты и купеческие гильдии еврейство старалось забыть основы своего национального мировоззрения и очень не любило таких напоминаний. Прежде всего, потому что при отказе от религиозности мировоззренческая основа, воспитанная веками, все же оставила характерные черты в национальном характере, и его «талмудизация» при вскрытии очевидных истоков становилась бы вполне понятной. Еврейство на государственной службе, в делах денежных и торговых, в рядах православного священства – всюду были те, кто не желал популярности такому изданию. И до настоящего времени положение не изменилось, а даже всерьез ухудшилось – «талмудизация» власти сыграла свою роль: любое упоминание о евреях или иудеях, если оно исходит не от них самих, берется под подозрение, и, если поступает команда от начальственных «верхов», такое упоминание трактуется в самом превратном виде и объявляется умышленным «возбуждением ненависти и вражды» и «унижением человеческого достоинства» по признаку принадлежности к религиозной или национальной группе. Наличие исследовательского интереса или стремление привлечь критическое внимание к положениям иудаизма отрицаются в принципе, если дело попадает в руки правоохранителей.

Для русского мировоззрения весьма важно не впасть в «простонародный» антисемитизм, но при этом решить для себя вопросы, которые невежество разрешает

самым вредным для русских способом – отвращением не только от «талмудизированных» личностей (которых при этом всех записывают в кровных евреев), но и от родной для всех русских веры – православия, которое объявляется чем-то близким или даже идентичным иудаизму со всеми его античеловеческими установками. Книга Кирасевского как раз показывает, то здесь нет никакого сходства или общего источника, а различия являются принципиальными; тем самым речь следует вести не о сходстве, а о самой радикальной противоположности.

(...)

Предисловие

Все евреи убеждены, что Талмуд (учение) или устный закон имеет авторитет божественный и что этот закон Моисей получил вместе с писанным на горе Синайской от Самого Бога. По словам Талмуда, Моисей передал этот устный закон И. Навину. И. Навин - старейшинам, старейшины пророкам, а пророки Синедриону или великой Синагоге. Около конца II века по Р. Хр. равви Иуда, которого евреи называют святым, вследствие различных толкований, проводимых двумя тогдашними школами — равви Шамай и равви Гилела, решил собрать в одно целое все постановления устного закона и передать их письменно. Свое собрание он назвал Мишной, или повторением закона, которое имело значение толкования на письменный закон. Таким образом, р. Иуда нарушил то основное правило самого предания, которым положительно воспрещалось передавать постановления устного закона письменно¹.

С течением времени разных толкований и комментариев на Мишну накопилось так много, что один из преемников Иуды св. равви Иоханан, управлявший академией в Ямнии (в Иудее), собрал все эти разноречивые толкования на Мишну и около IV в. по Р. Хр. издал свой труд под именем Гемары (усовершенствование).

В это издание вошло учение палестинских раввинов, чрез что оно и сделалось известным под именем Талмуда Иерусалимского. Около этого времени число школ чрезвычайно размножилось; толковали Мишну и в Персии. Во главе толкователей Талмуда в Саре стоял некто равви Аши, который, по примеру равви Иоханана в Палестине, начал собирать все разноречивые объяснения законов, заключавшихся в Мишне, собрал также все легенды, обычаи и правила своих предшественников и все это привел в порядок. По смерти его, около 500 г. по Р. Хр. равви Абина довершил его труд. Это собрание законов по месту своего происхождения получило название Талмуда Вавилонского. После равви Абины сделано было еще несколько дополнений и, наконец, в середине VI в. по Р. Хр. окончательно был издан Вавилонский Талмуд, по объему в четыре раза больший Иерусалимского, заключающий в себе 36 отделов, наполненных комментариями Раши и Гозефот (схолии).

Вообще евреи так глубоко веруют в Талмуд, что, по мнению их, даже сказка, басня или легенда, помещенные здесь, имеют особенное таинственное значение, и все, что ни сказали раввины, и что не говорят они теперь, имеет для них авторитет божественный. Они убеждены, что и доселе еще остаются верными своему учителю Моисею и его законам. Мы же со своей стороны постараемся выяснить, что евреи не только не остались верными своему законодателю Моисею, но, напротив, исказили и извратили смысл его постановлений, прибавили к ним много такого, что совершенно не гармонирует с божественным характером закона Моисеева.

¹ См. Иад Галаха кн. Маймонида, в Гилхот Талмуд Тора.

Явление и значение Талмуда и его составителей

1. Происхождение и авторитет Талмуда или устного закона по раввинским преданиям

Раввины говорят, что Бог вместе с писанным законами дал Моисею и устный закон, составляющий основание ново-иудейства и, следовательно, устный закон одинаково обязателен для евреев как и писанный, ибо виновник обоих - Бог.

Но ни сам Моисей, ни последующие пророки нигде, никогда, ни при каких обстоятельствах не упомянули об устном законе. Самое выражение «устный закон» нигде не встречается в Св. Писании. Понятно, что если бы Св. Писание где-нибудь упомянуло о происхождении устного закона от Бога, тогда нельзя было бы уклониться от его признания. Но странно, когда Моисей повелевал читать народу писанный закон, он ни одним словом не упомянул о законе устном. Равным образом удивительно и то, что и пророки последующих времен хранили глубокое молчание относительно этого закона, составляющего основу всей новейшей религии иудейской, всех обрядов и церемоний. Это молчание боговдохновенных мужей относительно устного закона заставляет нас усомниться в его Божественном происхождении и внимательно присмотреться к его характеру и содержанию.

Относительно Талмуда (устного закона) говорится, что он получен от древних предков и передавался последующим потомкам. При этом, как мы увидим, вымыслы принимались за действительные события, ложь за истину; откуда ясно, что устный закон имеет характер не Божественного ума, а вымысла человеческого. В подтверждение нашей мысли приводим рассказ о получении, будто бы, Талмуда самим Моисеем, - рассказ, как он передается в книге «Иад Гах-зака».

«Все законы, которые даны Моисею на горе Синайской, даны ему со всеми объяснениями их, как сказано: и дам ти скрижали каменные и закон и заповеди» (2 кн. Мос. 24, 12.); выражение «закон» значит: писанный закон, а слово «заповеди» значит «изъяснение»».

Очевидно, раввины сильно затруднялись в приискания доказательств в свою пользу, если выбрали как доказательство указанное библейское место. Рамбам (Маймонид) вполне понимал и чувствовал это затруднение. Поэтому, чтобы придать своему доказательству твердость и убедительность он и опустил заключительные слова приведенного места Св. Писания и остановился на слове «заповеди». Но пусть каждый, ищущий истины, откроет Пятикнижие Моисеево и без предубеждения прочтет это место до конца. Он так найдет следующие слова:

«И дам ти каменные скрижали и закон и заповеди, которые я написал для научения их».

Здесь ни одним словом не упоминается об устном законе, а прямо говорится только о том, что Бог именно «написал». Это, вероятно, очень хорошо понимал и сам Рамбам, и потому, стыдясь исказить смысл Св. Писания произвольным объяснением, счел за лучшее сделать опущение в тексте.

Однако же в тексте Талмуда, из которого почерпнул свое учение Маймонид, означенное место Св. Писания

כל המצות שניתנו לי
למשה כפינו בפירוש
ניתנו שנאמר ואתנה
לך את לוחות האבן
והתורה והמצוה
תורה זו תורה שבכתב
והמצוה ופירושה וכו':

ואתנה לך את לוחות
האבן והתורה והמצוה
אשר כתבתי לך וכו':

אמר רב לוי בר חמא אמר
רבי שמעון בן לקיש מאי
לכתוב ואתנה לך את
לוחות האבן והתורה
והמצוה אשר כתבתי
להורותם ללוחות אלי
עשרת הדברות תורה זו
מקרא והמצוה זו משנה
אשר כתבתי אלי נביאים
וכתובים להורותם וכו'
נמרא מלמד שכולן ניתנו
למשה פסני:

приводится сполна, и так как это место для решения вопроса о происхождении устного закона очень важно, то мы и рассмотрим его несколько внимательнее и подробнее.

«Равви Леви, сын Хама сына Лакиша говорит, какой смысл этого выражения — «дам тебе каменные скрижали и закон и заповеди, которые Я написал для научения их»? Скрижали суть десять заповедей; закон - это писанный закон, заповеди — значит Мишну; «которую Я написал» - подразумеваются пророки и священные писатели, «для научения их» - значит Гемару. Из сего следует, что все это нам дано на горе Синайской» (Берахот Трактаг fol. 5, pag. 2.).

Может ли кто, имеющий хоть сколько-нибудь здравого смысла, принять такое натянутое, безграмотное и бессвязное объяснение Священного текста, по которому не только закон и его писание, но даже все пророческие писания и весь Талмуд дан Моисею Богом на горе Синайской? Это объяснение лучше всяких доказательств опровергает учение талмудистов о происхождении Талмуда. Слова приведенного текста, так странно извращенные толкованием, ясно указывают только на закон, который Бог «написал». Если Бог и устный закон написал и передал Моисею, то каким образом он сделался устным, а не писанным? В самом деле, библейские слова «которые Я написал» всегда приводили раввинских комментаторов в крайнее затруднение, потому что трудно и совершенно невозможно согласовать прямой, ясный, точный смысл этих слов с объяснениями, которые раз и навсегда вошли в Талмуд. Комментатор Раши намерен, как кажется, уничтожить это затруднение следующими соображениями:

«Все шестьсот тринадцать заповедей заключаются в десяти заповедях» (ком. на 2 кн. Моис. 34, 12.).

כל שש מאות ושלוח
מצוות בכלל עשרה
הדברים ,

Хотя и вполне справедливо, что в десяти заповедях заключается еще много заповедей, но этим не уничтожается затруднение раввинов; ибо Бог сказал Моисею, что Он дает ему закон и заповеди, которые Он написал, а по учению раввинов, устный закон — не писанный. А если он не писанный, следовательно, здесь подразумевать его мы не имеем основания. Абен Эзра приводит слова Равви Садиа Гаона, который пытался уничтожить это затруднение другим способом:

(конец ознакомительного фрагмента)